

КОРРУПЦИЯ, КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ И БЮРОКРАТИЗМ В АМЕРИКАНСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ

МАМЕДОВ О.Ю.,

доктор экономических наук,
профессор,
Южный федеральный университет,
e-mail: terraeconomicus@mail.ru

Статья посвящена негативным тенденциям, обнаружившимся в американской системе высшего образования в последний период.

Ключевые слова: высшее образование; американские университеты; коррупция и бюрократизм.

The article is devoted to the negative trends, found in an American higher education in the last period.

Keywords: higher education; American universities; corruption and bureaucracy.

Коды классификатора JEL: I00, I21, D73.

Системность коррупции в российском обществе общепризнанна. При этом в число наиболее коррумпированных сфер обычно включается и сфера отечественной высшей школы. Однако коррупционность вузов фиксируется и за рубежом, хотя здесь, в отличие от нашей грубой повседневности торговли оценками и дипломами, коррупционность приобретает «рыночно-развитую форму».

Американские университеты по многим причинам вызывают зависть у всего образовательного сообщества мира. Но они могут оказаться на грани краха вследствие отказа от тех ценностей и той практики, которые сделали их столь успешными, считает журналист Уошберн¹. Это может произойти в результате усиления скрытых связей между частным сектором и академическим миром, «подорывающих основы общественного доверия, от которого зависят все университеты». Уошберн имеет в виду, прежде всего, подавление научных исследований во имя корпоративных прибылей. Стремление инновационно-ориентированного университета к росту доходов приводит к тому, что партнерские связи между вузами и корпорациями редко генерируют реальный финансовый прирост, оставляя университеты и законодательные органы штатов с профессиональной риторикой относительно создания в отдаленном будущем некоей «силиконовой долины» в данном регионе (а с ней — надежду на появление новых рабочих мест). Это усилило критику упадка традиционного гуманитарного образования (то есть упадка классических университетов) в результате чрезмерного роста корпоративных университетов.

За последние несколько десятилетий федеральное правительство и правительства штатов, несмотря на заверения в обратном, постепенно снимают со своих бюджетов многие виды поддержки государственных и частных колледжей и университетов. Это и подталкивает к сворачиванию классического университетского образования, вынуждая вузы обращаться к корпоративным и благотворительным организациям, а также к заключению контрактов с промышленностью, чтобы выжить и привлечь студентов и преподавателей. Общая идея — коммерциализация и технократизация содержания и форм высшего образования — трансформируется в специфическую форму коррупционности университетов.

Таким образом, вместо того чтобы основное внимание уделить профессиональной подготовке, образованию, науке и исследованиям, американские колледжи и университеты были вынуждены производить образовательные услуги как рыночный товар — на сумму покупки потенциальным потребителем — родителями учащихся, самими студентами, выпускниками, благотворителями и корпорациями. Вузы гуманитарной направленности в настоящее время вынуждены скорее стать предпринимателями, чем педагогами, и отыскивать способы получения прибыли непосредственно от своих интеллектуальных и технических акций.

Дж. Уошберн показывает, как американские ведущие университеты превращаются в источник доходов для кампусов и корпоративных покровителей. Способность вузов производить фундаментальные знания была скомпрометирована требованиями конкурентоспособности и коммерческой тайны, а также стремлением к получению прибыли, которые характеризуют исследования в частном секторе, а не традиционные академические исследования. Понятно, что последние являются менее

¹См.: Washburn, Jennifer. University, Inc.: The Corporate Corruption of Higher Education [000 «Университет»: корпоративная коррупция высшего образования]. Publisher: Basic Books, 2006. S. 352.

прибыльными, чем патентоспособные исследования. Более того, принятие корпоративных денег обычно не служит общественному благу, поскольку в такой ситуации университет должен служить соответствующей корпорации.

Исторически классические университеты всегда придавали большое значение академической свободе. Теперь же, когда доминирует жажда денег, научно-исследовательские университеты все более уподобляются корпорациям, вкладывающим собственный капитал в предприятия с целью получения прибыли от своих исследований. Все это способствует стиранию границ между бизнесом и академической независимостью.

В инновационных университетах в настоящее время возникло реальное противоречие между преподаванием и научными исследованиями — на преподавание устойчиво выделяется меньше ресурсов, чем на исследования. Существуют и гораздо более жесткие конфликты интересов: например, некоторые преподаватели имеют свое собственное дело на стороне и обеспечивают внедрение результатов научных исследований в деятельность «своих» коммерческих предприятий.

В другом исследовании на аналогичную тему² отмечается, что крупнейшие университеты аналогичны некоммерческим учреждениям, которым поручены важнейшие государственные обязанности и которые также в настоящее время подвергаются угрозе со стороны коммерческих стимулов. Все более заманчивые для университетов финансовые вознаграждения ставят под угрозу их образовательные и научные стандарты. Последствия получения университетами прибыли от лицензирования запатентованных ими открытий выливаются в конфликты интересов между преподавателями и учеными.

Особого внимания заслуживает исследование Шейла Убоя и Гэри Роейдс, которые предупреждают о все более размывающейся границе между высшим образованием, государством и мировой торговлей³. Корпоративное спонсорство ведет к тому, что вузы погружаются в мир чистой коммерции. И надо решать — использовать ли университетам эти новые возможности для выживания. Системное развитие «академического капитализма» вынуждает к критическому пересмотру миссии высших учебных заведений.

До чего же похожи бюрократически-коррупционные схемы во всех корпорациях, включая вузовские! В одном из американских интернет-источников рассказывается о том, что в неком американском университете была сделана перекраска стен и коридоров и что это обошлось недорого, так как удалось избежать внутриуниверситетских процедур — материалы и маляры были наняты напрямую, а не проходили через обычные слои бюрократии университета, что привело бы к удвоению затрат; в другой раз удалось получить вдвое больше стеллажей, выйдя на поставщика офисного оборудования, а не ограничившись заказом через обычные каналы университета⁴. Как отмечает источник, в большинстве колледжей и университетов США хорошо известно, что поставки, услуги, ремонт и строительство капитальных объектов обычно стоят учреждениям гораздо дороже, чем следовало бы. Во многих случаях это объясняется внутривузовскими бюрократическими препонами, мешающими в поисках лучших цен и покрывающими инфляционные расходы подрядчиков, которые рассматривают университетский бюджет как бездонный кошелек; наконец, речь идет об элементарной некомпетентности должностных лиц университета, которые несут ответственность за осуществление финансового надзора. Но в некоторых случаях — проблема в прямой коррумпированности чиновников, которые получают «подарки» или взятки за развитие университетского бизнеса в определенном направлении.

Компании, которые работают по программам обучения за рубежом, часто предоставляют ряд преимуществ в кампусе для должностных лиц, которые решают, какие программы будут приоритетными (к таким преимуществам относятся свободные поездки за границу, бонусы за подписание студентов — то, что некоторые называли бы «откатами», а также те сделки, которые идут в пользу отдельных компаний по сравнению с другими, повышая стоимость обучения за рубежом)⁵.

В этой же статье отмечается, что многие из форм коррупции, приводящие к увеличению для студентов расходов, скорее всего, не являются незаконными, и даже тогда, когда они являются незаконными, практически невозможно осуществить в таких случаях успешное судебное преследование (о чем свидетельствуют редкие подобного рода попытки прокуроров). И далее с сожалением констатируется, что американская судебная система предоставляет многие виды защиты обвиняемым в коррупции должностным лицам университетов.

² Bok, Derek. *Universities in the Marketplace: The Commercialization of Higher Education* [Университеты в рыночном пространстве: коммерциализация высшего образования]. Publisher: Princeton University Press, 2004. S. 254.

³ Slaughter, Sheila, Rhoades, Gary. *Academic Capitalism and the New Economy: Markets, State, and Higher Education* [Академический капитализм и новая экономика: рынок, государство и высшее образование]. Publisher: The Johns Hopkins University Press, 2009. S. 384.

⁴ Further Thoughts on Bureaucracy, Waste, Corruption, Autonomy & Governance [Дальнейшие размышления о бюрократии, коррупции, автономии и управлении] // <http://www.math.washington.edu/~koblitz/vn8.html>.

⁵ Например, во многих городах программы обучения за рубежом находятся в ведении нескольких компаний, которые предлагают колледжам щедрые льготы, чтобы зарегистрировать студентов бесплатно и тем субсидировать поездки за границу должностных лиц (см.: According to the Chronicle of Higher Education [По данным «Хроники высшего образования»] // New York Times. 13 August 2007).

Последний скандал с коррупцией, который доминировал в новостях о высшем образовании в США, произошел в известном Технологическом институте Стивенса (*Stevens Institute of Technology*), когда прокурор штата Нью-Джерси подал в суд на институт и его президента, *Harold J. Raveché*⁶.

Таким образом, имитация управленческих структур американского высшего образования и создание руководящих органов по образцу американских вузов — не всегда лучшая стратегия, как показывает отмеченная история с коррупцией в одном из лучших технических университетов Америки, если университеты хотят быть свободными от финансовых преступлений. Все это подтверждает удивительные выводы А.Осипяна, полученные им в результате специального исследования: «Коррупция в сфере высшего образования имеет глубокие корни в организационной структуре каждого высшего учебного заведения. Коррупция имеет давнюю историю и очевидные традиции. Коррупция в сфере высшего образования является органической частью общей коррупции, обладая своей культурой, традициями, функциями и механизмами⁷. В другом исследовании автор отмечает: «Высшее образование в США может быть охарактеризовано как сложное многообразие форм организации, управления, финансирования и собственности. Высшие учебные заведения служат промышленности. В этом смысле колледжи не менее связаны, чем крупные предприятия исследовательских университетов. Финансовые потоки в отрасли высшего образования, в том числе образовательные кредиты и государственные субсидии, имеют значительные параметры. Как и в любой другой отрасли, высокая организационная сложность, неясная природа конечного продукта, а также значительные финансовые потоки могут служить в качестве необходимой основы для коррупции»⁸.

Когда американские администраторы и представители Всемирного банка говорят о вузовской «автономии», они имеют в виду, что решения относительно распределения ресурсов и другие вопросы принимаются правлением самого вуза, а не внешними органами (в виде министерства). Однако такая «автономия» вовсе не означает, что вуз приобретает право на безответственное управление⁹.

Российские вузы постепенно все-таки переходят к «болонской системе». Однако коррупция, коммерциализация и бюрократизация высшего образования, которые становятся ведущими тенденциями в системе национального образования во многих странах, способны подорвать социальный смысл этого перехода. Это значит, что «болонизация» должна включать и механизмы противодействия неэффективным технологиям функционирования высшей школы.

⁶ В 16 гражданских исках против *Raveché* и администрации Технологического института Стивенса им инкриминировались финансовые махинации, чрезмерное расходование на пожертвования из прибыли и неправильное обращение с инвестициями, неспособность правильно вести учет и отчетность, чрезмерные компенсации президенту института (так, зарплата *Raveché* и его бонусы возросли с \$ 362 458 в 1999 году до \$ 1 089 780 в 2008 году; кроме того, *Raveché*, который был президентом школы с 1988 года, получил около 1,8 млн долл. США в виде займов по ценам, ниже рыночных, при этом около половины кредитов — \$ 928 319 — были прощены ему трудовым договором 2007 г., то есть в объеме, выходящем за рамки полномочий Института Стивенса). В 2007 г. заработная плата *Raveché* и его бонус составили \$ 770 645 (для сравнения: зарплата и премия президента Массачусетского технологического института составила \$ 635 294, причем операционные расходы этого института в 2007 году составили около \$ 2,3 млрд, в то время как расходы Института Стивенса — всего лишь \$ 158 млн). Трехлетние расследования финансовой деятельности университета показали, что, начиная с 1999 года, годовые финансовые отчеты для общественности и попечителей искажали размеры активов университета, хотя внешние аудиторы регулярно предупреждали администрацию института о недостатках в области управления и финансовой политики. «Грант Торнтон», аудитор института с 2005 г. по настоящее время, также неоднократно находил недостатки в системе внутреннего контроля и практике управления финансами. В 2008 г. Институт Стивенса выплатил \$ 750 000 в качестве штрафов и неуплаченных налогов с дочерних компаний. Совет института держали в неведении относительно ключевой финансовой информации, в том числе о пожертвованиях, отчетах аудиторов и информации, связанной с годовыми доходами (зарплатой и бонусами) Президента *Raveché*. В исках утверждалось, что администрация Института Стивенса нарушает фидуциарную ответственность Института по небрежности внутреннего контроля, что *Raveché* и администрация потратили больше утвержденных ставок расходов используемых пожертвований и завещанного имущества, чтобы оплатить текущие расходы, вторгнувшись в ограничения активов, обеспеченных пожертвованиями, а также чрезмерно используя кредитные линии. Некоторые расходы и заимствования выходили за рамки полномочий, делегированных *Raveché* и администрации. Между тем, по закону штата, Институт Стивенса должен был обеспечить расходы и инвестиции в активы своих вкладов, не нарушая ограничения доноров, а также обеспечить «разумные» расходы, который сохраняют стоимость вкладов для будущих получателей // см. подр.: Attorney General Sues Stevens Institute of Technology [Генеральный прокурор подал иск против Технологического института Стивенса] // <http://www.nj.gov/oag/newsreleases09/pr20090917a.html>.

⁷ См.: *Osipian, Ararat*. Corruption as a legacy of the medieval university: Financial affairs [Коррупция как наследие средневекового университета: финансовые дела]. 2004 // <http://mpr.ub.uni-muenchen.de/8472/>.

⁸ *Osipian, Ararat*. Investigating Corruption in American Higher Education: The Methodology [Исследование коррупции в американском высшем образовании: методология]. The FedUni Journal of Higher Education, Vol. IV, No. 2, pp. 49–81, May 2009; см. также: *Osipian, Ararat*. Dissertations for Sale: Corruption in Russia's Doctoral Education [Диссертации на продажу: коррупция в образовании (докторантура в России)] // <http://www.aeaweb.org/aea/conference/program/retrieve.php?pdfid=88>.

⁹ Например, в декабре 2009 года Университет Техаса (UT) в Остине (государственный, но автономный) сообщил, что Мак Браун, главный тренер футбольной команды университета, получит 70-процентное повышение оклада, в результате чего его годовой доход с 3 млн долл. США возрастет до 5 млн долл. США; эта зарплата (более чем в 10 раз выше, чем у Барака Обамы) должна была сделать тренера самым высокооплачиваемым государственным служащим в мире; и это происходило в то время, когда академические программы в том же UT, как и в других американских университетах, сталкивались с резким сокращением финансирования (см.: Further Thoughts on Bureaucracy, Waste, Corruption, Autonomy & Governance), — ай да автономия!